

УДК 94(436) + 334(4-014)

А. Г. Нестеров

ГЕРЦОГСТВО БУКОВИНА В ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИИ

Статья посвящена урегулированию этнических, конфессиональных и национальных противоречий в герцогстве Буковина в конце XIX — начале XX в., в частности путем введения новой системы выборов в региональные органы власти в рамках «Буковинского соглашения» в 1910 г. Соглашение позволило создать в Буковине достаточно гармоничную систему межэтнических и социальных отношений, которая могла бы стать образцом для реализации модели интеграции Центральной Европы в рамках Австро-Венгерской монархии. До настоящего времени в отечественной науке вопрос о развитии герцогства Буковина в качестве структурного элемента Австро-Венгрии как интеграционной модели стран Центрально-Восточной Европы не рассматривался. В статье раскрыта сущность буковинских реформ, показаны условия их проведения и их результаты.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Буковина, Австро-Венгрия, Буковинское соглашение, ландтаг, интеграция, региональная идентичность.

История Буковины — одного из «трансграничных» европейских регионов, в настоящее время разделенного между Украиной и Румынией, — до настоящего времени в недостаточной степени рассматривалась в отечественной исторической науке. В то же время феномен Австро-Венгерской монархии в последние годы привлекает все большее внимание исследователей: вместо высмеиваемого публицистами начала XX в. образа «лоскутной монархии» формируется образ своеобразной интеграционной модели, реализованной, хотя и с большим количеством внутренних проблем и противоречий, для стран Центрально-Восточной Европы и сформировавшей, хотя и не в полной мере, собственную «австрийскую» наднациональную идентичность.

Вопрос об идентичности, ее сущности и содержании, желание сформировать такую новую наднациональную идентичность стали важнейшими идеологическими проблемами в рамках развития процесса европейской интеграции. Поиск сущности и стремление сформировать «европейскую идентичность» в начале XXI в. стали общим местом в документах интегрированной Европы. Вопрос о том, что есть и чем должен стать Европейский союз и составляющие его государства, что является приоритетом — национальные или общие интересы, — так до конца и не решен. Ярким примером такого столкновения идентичностей стал провал ратификации конституции для Европы в 2005 г., несмотря на то, что анализ документа показывает, что фактически конституция для Европы являлась международным договором, мало чем отличавшимся от вступившего в силу в 2009 г. Лиссабонского договора. Граждан Европы отпугнуло само слово «конституция», появление наднациональной конституции показалось им признаком ущемления национальных прав «бюрократами из Брюсселя».

Распад СССР, возвращение к демократии стран Центральной и Восточной Европы привели к новым, своеобразным тенденциям в развитии европейского

интеграционного процесса. Фактически можно говорить о формировании такого явления, как «новый национализм», отдаленно напоминающий «романтический», по определению Жана Плюмьена, национализм XIX в. В определенном смысле процессы, протекающие в странах Центральной и Восточной Европы, да и в Европе в целом, напоминают ситуацию, существовавшую в Австро-Венгрии на рубеже XIX и XX вв.: по мнению значительной части населения, особенно образованного, продолжение интеграции угрожает существованию наций как самостоятельных единиц. Особенно ярко это явление можно проследить у тех наций, самостоятельная государственность которых на протяжении достаточно продолжительного времени отсутствовала или независимость была ограничена внешней по отношению к данным нациям силой. Хотя следует подчеркнуть, что в рамках Австро-Венгерской монархии именно герцогство Буковина может считаться достойной внимания попыткой реализации европейской интеграционной модели, учитывая полиэтничный состав населения герцогства и особенности организации управления и представительных органов.

Буковина, бывшая в Средние века частью княжества Молдавия, вошла в состав державы Габсбургов в 1775 г., когда русские войска одержали очередную победу над Османской империей. По данным обследования края, проведенного австрийцами в 1770-х гг., население Буковины составляли около 55 тыс. румын, 21 тыс. украинцев (русинов и гуцулов) и около 5 тыс. представителей других этносов [4, 7]. Активная миграционная политика австрийского правительства привела к тому, что к 1910 г. в Буковине проживали 305 тыс. украинцев, 273 тыс. румын, 103 тыс. евреев, 65 тыс. немцев и 36 тыс. поляков, а также представителей других этносов (например, до нескольких десятков итальянцев) [3, 42, 46]. При этом необходимо учитывать фактор эмиграции. Так, из Буковины в начале XX в. в страны Америки (США, Канаду, Аргентину) эмигрировало свыше 35 тыс. человек, из которых 90 % составляли украинцы [Там же, 48]. При этом украинцы населяли в основном северную часть Буковины, румыны — южную.

Вплоть до середины XIX в. Буковина в системе империи Габсбургов не имела своего особого самостоятельного статуса. После перехода Буковины под власть Габсбургов в соответствии с Константинопольским соглашением от 12 мая 1776 г. вплоть до начала 1787 г. область находилась под австрийским военным управлением. 1 февраля 1787 г. в соответствии с указом императора Иосифа II Буковина была включена в состав Королевства Галиции и Лодомерии в качестве 19-го округа [4, 17]. Император Леопольд II в 1790 г. предоставил Буковине определенную автономию в рамках Королевства Галиции и Лодомерии, но буковинцев такой статус не устраивал: в первой половине XIX в. продолжалась борьба буковинцев за предоставление региону более самостоятельного статуса, в частности за отделение от Галиции. В итоге император Франц Иосиф I создал 4 апреля 1849 г. новую автономную коронную единицу Австрийской империи — герцогство Буковину [Там же, 21]. 8 октября 1850 г. был издан закон об организации политического управления Буковиной. Однако под давлением польской аристократии, игравшей ведущую роль в управлении Королевством Галиции и Лодомерии, автономный статус Буковины в апреле 1860 г. был упразднен и герцогство вновь было включено в состав королевства. Это решение вызвало активное противодействие

буковинцев, и 24 декабря 1860 г. императору было направлено прошение «от всех классов, наций, сословий и конфессий» Буковины с просьбой о восстановлении автономии края. Уже 26 февраля 1861 г. был опубликован «Регламент выборов в ландтаг герцогства Буковины», а 26 марта 1861 г. автономные права герцогства были подтверждены новым законом. 9 декабря 1862 г. герцогству Буковине был дарован герб с изображением головы тура. В соответствии с регламентом в состав сейма (ландтага) избиралось 30 делегатов. Делегаты избирались по куриям, причем если по курии крупных землевладельцев 1 депутат избирался от 14 человек, то по городской курии — 1 депутат от 35 тыс. человек, а по сельской курии — 1 депутат от 45 тыс. человек [5, 14]. В итоге представители крупных землевладельцев занимали более половины мест в ландтаге герцогства.

Можно отметить, что уже к середине XIX в. в Буковине сформировалась региональная идентичность, своего рода региональный патриотизм, противопоставлявший Буковину другим землям империи (впоследствии такой региональный патриотизм даже получил название «буковинизм»). Свидетелем возникновения такой региональной идентичности стал русский писатель и путешественник В. Кельсиев, который в 1866 г. был депортирован властями Королевства Галиции и Лодомерии через Буковину в Молдавию. В Черновцах В. Кельсиев пожаловался в местное полицейское управление, что при высылке из Галиции он был вынужден за свой счет оплачивать не только свою депортацию, но и полицейский конвой. В ответ черновицкий полицейский заявил: «В Галиции они все делают по-варварски; мы тут, слава Богу, в Буковине. Поверьте мне, что вы ни одной копейки не заплатите за ваш дальнейший проезд... Какие варвары! Так в Галичине всегда делается». К этому времени полиэтническая региональная идентичность буковинцев уже сформировалась [3, 50].

Как и в других землях Габсбургской монархии, региональный центр — город Черновиц (ныне Черновцы) — был перестроен в духе «маленькой Вены»: каждый регион желал иметь в своем центре воплощение имперского величия, связанного с имперской столицей. Открытие Буковинского университета, которому было дано имя императора Франца Иосифа, способствовало укреплению австрийского культурного влияния на дальнем северо-востоке монархии. Закон от 13 мая 1876 г. увеличил число делегатов ландтага до 31, введя в их состав по должности ректора университета имени Франца Иосифа в Черновцах.

После того как в австрийской части Австро-Венгрии в 1896 г. было введено всеобщее (хотя и не равное, так как курии сохранялись) избирательное право, вопрос о реформировании буковинского сейма на протяжении десяти лет стоял в повестке дня заседаний. В феврале 1897 г. по предложению депутатов Ротта, Смаль-Стоцкого и Цирхофера сейм Буковины принял постановление, в соответствии с которым создавалась комиссия для подготовки нового закона о выборах в региональный представительный орган [1].

Реальная работа над проектом реформы началась, однако, только в 1904 г. и особенно активизировалась в 1908–1909 гг. 15 октября 1909 г. на первом заседании 5-й сессии ландтага X созыва депутат Вольчинский от имени комиссии сейма объявил о готовности законопроекта реформы избирательной системы, который наконец получил одобрение от высших имперских властей. На заседании

16 октября 1909 г. ландтаг 23 голосами против 7 утвердил законопроект о реформировании политической и выборной системы герцогства Буковины. 26 мая 1910 г. император Франц Иосиф в качестве герцога Буковины подписал Буковинское соглашение (*Bukowinaer Ausgleich*), утвердившее новую систему регионального представительства (на основе всеобщего избирательного права) и форму управления, учитывавшую интересы всех этнических групп. Соглашение привело к стабилизации межэтнических отношений в Буковине и могло стать прообразом для урегулирования этнических конфликтов на всей территории Монархии.

Сущность Буковинского соглашения сводилась к существенным изменениям в системе выборов в сейм герцогства. Радикальные решения должны были касаться прежде всего неравенства куриального представительства, а также этнонациональных квот. Это было обусловлено таким фактом, что, например, украинское население, составлявшее в Буковине накануне реформы 38,88 % населения, имело только 16,6 % мандатов в сейме [1].

В основу нового выборного порядка была положена система представительства наций, существующих в герцогстве. Следует отметить, что в коронных землях Австрии такая идея уже была использована, она обсуждалась в Чехии, Истрии, Тироле, однако реально выборный порядок формирования регионального представительства на национально-этнической основе был реализован только в маркграфстве Моравия в 1905 г. В отличие от Буковины в Моравии речь шла о создании квотируемого представительства двух основных наций региона — немцев и чехов; население Буковины отличалось намного более сложным этническим составом. В то же время практически нет сомнений, что представители сейма Буковины были знакомы с моравским опытом, в частности, депутат Аурел Ончул, выпускник Венского университета, некоторое время занимал пост директора региональной страховой компании в Моравии.

Реформу планировали реализовать путем введения «национального кадастра». Так, депутат К. Гурмузаки заявлял, что либо национальный кадастр будет введен, либо реформа не состоится. В то же время министр внутренних дел Австрии барон Гердтль неодобрительно отнесся к идее создания отдельной курии для евреев, заявив, что во всех коронных землях Империи имеются еврейские выборщики, так как евреи не национальная, а религиозная общность, а выделение только пяти курий (для румын, украинцев, немцев, поляков и евреев, вместе составлявших в 1910 г. 99,05 % населения Буковины) приведет к протестам со стороны венгров, липован, армян, итальянцев и других этносов Буковины [Там же].

В итоге был найден компромисс, в результате которого для немцев и евреев была создана общая национальная курия, кроме того, евреи и немцы получили отдельные квоты в сельских и городских куриях. Венграм и липованам (своеобразной этнической группе русских старообрядцев, переселившихся в Буковину еще в XVII в.) было предложено присоединиться к любой национальной курии. Число депутатов ландтага было увеличено до 63. По должности места в ландтаге занимали православный митрополит Буковины и Далмации и ректор университета. Попытка депутата А. Скедя добиться такого же должностного места для главы католической консистории Буковины не нашла поддержки других депутатов [6, 67].

В итоге герцогство получило достаточно сложную выборную систему. Из 61 избираемого депутата 13 избиралось по курии крупных землевладельцев (данная курия делилась на шесть округов, не имевших территориального характера). Первый округ (1 депутат) составляли представители православной консистории и монастырей, второй округ (1 депутат) — румынское духовенство, третий округ (1 депутат) — украинское духовенство, четвертый округ (4 депутата) — румынские крупные землевладельцы, пятый округ (4 депутата) — польские крупные землевладельцы, шестой округ (2 депутата) — крупные землевладельцы иных национальностей. Двух депутатов избирала торгово-промышленная палата, составлявшая отдельную курию; в национальном отношении курия состояла из немцев и евреев. Курия сельских и городских обществ избирала 28 депутатов по 26 округам (10 румынских, 10 украинских, 5 немецко-еврейских и 1 округ, объединявший всю Буковину и избиравший польского депутата). Общая курия, по которой избирались 18 депутатов, также делилась на национальные округа (шесть румынских, шесть украинских, четыре немецко-еврейских, один польский). Можно отметить, что выборы были неравными, хотя и всеобщими: например, в первом округе курии крупных землевладельцев было всего 10 избирателей [1].

Первые выборы по новому избирательному закону были проведены в 1911 г. В национальном отношении один депутатский мандат приходился на 7919 немцев, 9957 румын, 10 683 еврея, 17 517 украинцев. Тем не менее было очевидно, что новая избирательная система Буковины была существенно демократичнее, чем существовавшая прежде (среди прочих нововведений были прямые выборы от сельских обществ и система тайного голосования на выборах). Фактически новая выборная система привела к межнациональному компромиссу в герцогстве и стабилизировала социально-политическую обстановку. Решение вопроса о представительстве отдельных национальностей стало возможным только благодаря тому факту, что в Буковине сформировалась региональная идентичность, которая давала приоритет именно буковинской общности, отодвигая на задний план национальные и конфессиональные различия населения Буковины. Можно предположить, что успешное решение национального вопроса в герцогстве Буковине могло бы стать примером для других коронных земель Австро-Венгрии и способствовать успешной реализации Австро-Венгерского интеграционного проекта. Однако реально новая система просуществовала только четыре года — одну сессию ландтага (сейма) Буковины. Начавшаяся мировая война привела к прекращению парламентской деятельности в герцогстве в связи с тем, что Буковина оказалась прифронтовой территорией.

Как уже отмечалось, Австро-Венгрия как интеграционный проект так и осталась невозможностью в мире возможностей [2, 71]. Традиционно считается, что монархию Габсбургов разрушили волны национализма, но необходимо отметить еще один существенный фактор: Австро-Венгерская интеграция оказалась возможной только в мирных условиях, и особенно ярко это продемонстрировала реализация Буковинского соглашения, которое могло стать основой для развития интеграционного проекта в новом виде. Австро-Венгрия — «лоскутная монархия» — не была исключительно пережитком эпохи европейского феодализма и абсолютизма, и ее разрушение не было вполне естественным. Однако этнические

идентичности в конечном итоге одержали победу и над имперской идентичностью Австро-Венгрии, и над региональными идентичностями, что впоследствии привело к исчезновению территориального единства как империи Габсбургов в целом, так и такого территориального единства, как Буковина, разделенная в настоящее время между Украиной и Румынией.

1. *Никифорак М.* Правові засади Буковинської національної згаоди 1910 р. [Электронный ресурс]. URL: <http://radnuk.info/component/content/article/24637-----1910---c.html> (дата обращения: 21.03.2014).

2. *Нестеров А. Г.* Австро-Венгрия как интеграционный проект: опыт для Центрально-Восточной Европы XXI в. // Изв. Урал. федер. ун-та. Серия 3 : Общественные науки. 2013. № 5 (122). С. 67–72.

3. *Чучко М.* «И възят Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населения північних волостей Молдавського воеводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008.

4. *Bidermann H. J.* Die Bukowina unter Österreichischer Verwaltung, 1775–1875. Lemberg, 1876.

5. Gesetz- und Verordnungs-Blatt für das Herzogthum Bukowina. Jahrgang 1865. Czernowitz, 1866.

6. *Schar K.* Die Spätneuzeitliche Siedlungstätigkeit in der Bukowina unter österreichischer Herrschaft, 1774–1914: Formung einer Kulturlandschaft durch die Wechselwirkung zwieschen Siedlung und der Entstehen eines modernen Staates // Innsbrucker Bericht 2003–2007. Beiträge. Innsbruck, 2007. S. 60–77.

Рукопись поступила в редакцию 7 августа 2014 г.